

3-е мая 2018

Программа памятных мероприятий

по случаю 73. Годовщины окончания войны и освобождения концлагерей

Приветственная речь

д-ра Детлефа Гарбе, директора мемориала бывшего концентрационного лагеря Нойенгамме

Вступительное слово к песне «Это наше 8-е мая»

Коля Рихтер, внук бывшего узника концентрационного лагеря Нойенгамме

Песня „Это наше 8-е мая“

Камерный Хор Альтоны

Приветственное слово

Карола Файт, председатель парламента Гамбурга

Речь

Паскаль Валиционни, бывший заключенный концентрационного лагеря Нойенгамме из Франции,
читает его дочь Паскаль Эванс

Песня „Die Kuhle“

Камерный Хор Альтоны

Речь

Марк Ван ден Дрисше, председатель бельгийского A.I.N.,
сын узника концлагеря Нойенгамме

Творческое короткое выступление «Смена Взгляда»

Ученики гимназии

**Торжественное мероприятие по случаю 73. Годовщины окончания войны и
освобождения концлагерей**

Приветственная речь д-ра Детлефа Гарбе

3 мая 2018 Года, 17:00

Уважаемая председатель парламента, г-жа Файт,
Уважаемый г-н Гауссот, президент организации der Amicale Internationale KZ
Neuengamme,
дамы и господа!

Я приветствую вас всех от имени мемориала бывшего концентрационного лагеря Нойенгамме на ежегодном мероприятии свободного и ганзейского города Гамбурга в честь окончания войны и освобождения концентрационных лагерей, которое мы организовали совместно с Amicale Internationale KZ Neuengamme.

Особо хотелось бы поприветствовать всех тех, кто приехал издалека, чтобы здесь, в Нойенгамме и, возможно, на местах бывших лагерей-филиалов, отдать дань уважения жертвам нацизма и почтить их память. Мы особенно рады тому, что в этом году люди, пережившие заключение в концлагере Нойенгамме, приехали сюда, несмотря на свой солидный возраст, чтобы побыть с нами и рассказать о своей жизни. Наши гости: Наталья Радченко из Беларуси, Паскаль Валлициони из Франции, Минду Хорник из Великобритании, Вим Алозерий и Иван Москович из Нидерландов, Хайм Лисс, Барбара Лорбер, Наум Ротенберг и Хана Вайнгартен из Израиля, Йоанна Кьянса-Фрычковска из Польши, Ливия Френкель из Швеции, Эдит Краус из Чехии, и Карл Паюк и Евгений Малыхин из Украины. Также к нам приехал Натан Гроссман из Мюнхена.

Мы очень ценим то, что вы приехали, и я хотел бы сказать вам за это спасибо.

Особенно хотелось бы поблагодарить Паскаля Валлициони. 29 августа 1944 года в возрасте 18 лет он прибыл в концлагерь Нойенгамме как участник сопротивления. В лагере-филиале Вильгельмсхафен он должен был работать на Военно-морской флот. Как человек, переживший один из маршей смерти, он был освобожден во Фленсбурге после капитуляции нацистской Германии. Его речь сегодня зачитает его дочь Паскаль Эванс, потому что г-н Валлициони опасается, что из-за сильных эмоций не сможет сделать этого сам.

Среди нас сегодня присутствуют и многие другие члены семей пострадавших. Среди них Марк Ван ден Дрисше, председатель бельгийской Amicale, который сегодня также будет выступать. Его отец Урбайн Ван ден Дрисше, активный участник Бельгийского движения сопротивления немецкой оккупации, после ареста был выслан в концлагерь Нойенгамме. Он умер еще до рождения своего сына Марка в Гамбурге в лагере-филиале Блом унд Восс.

Председатель парламента свободного и ганзейского города Гамбурга также выступит сегодня с речью. Жители Гамбурга знают, что г-жа Файт тесно связана с нашей работой.

Мы также рады, что сегодня здесь присутствуют и представители Консульского корпуса, представители церкви, еврейской и других религиозных общин.

Также я бы хотел сердечно поблагодарить камерный хор Альтоны, который обеспечит музыкальное сопровождение нашего торжественного мероприятия. Сегодня также будет исполнена песня "Это наше 8-ое мая" Ильи Рихтера. Он тоже сын бывшего заключенного. Его отец, Георг Рихтер, пережил заключение в концлагере Нойенгамме, в лагере-филиале Кальтенкирхен и в лагере смерти Вёббеллин, который был освобожден 73 года назад 82-й воздушно-десантной дивизией. О песне нам расскажет Коля Рихтер. Добро пожаловать, Илья и Коля Рихтеры!

Частью программы этого памятного мероприятия будет также представление результатов молодежного проекта „Смена Взгляда“, который подготовили учащиеся гимназии вместе с Мемориалом бывшего концлагеря Нойенгамме.

Мы скорбим об ушедших. О многих бывших заключенных, которые были с нами до последней минуты и выступали на памятных мероприятиях в прошлые годы. О наших дорогих друзьях и соратниках. Среди тех, кто ушел из жизни в прошлом году, я хотел бы упомянуть Генрика Француза, д-ра Дагмара Лиеблова, Карла Равеха, Вальтера Риге, Джино Зирола и Хенинга Йензена. Сегодня мы почтим память этих великих людей.

В течение этих дней в учебном центре мемориала мы также обсудим вопросы сохранения памяти в семьях пострадавших от нацизма и в обществе в настоящее время. Мы поговорим о том, как сохранить память даже не смотря на то, что прошло уже столько времени и очевидцев фашистских преступлений становится все меньше. Это обсуждение будет происходить в формате международного форума "Будущее Памяти", где встретятся представители нескольких поколений. Я благодарю моего коллегу д-ра Оливера фон Врохема и его команду, а также всех других помощниц и помощников за то, что они сделали это мероприятие возможным. Представители церкви и Круг Друзей мемориала Нойенгамме также поддерживают нас в этом году, на добровольных началах организовывая сопровождение для наших гостей.

За финансовую поддержку наших мероприятий и приглашение наших гостей мы благодарим Федерального представителя по вопросам культуры и СМИ, свободный и ганзейский город Гамбург, окружное собрание р-на Бергедорф, гражданский фонд мемориала Шлезвиг-Гольштейн, фонд „Память, ответственность и будущее“(EVZ) и других спонсоров.

Вот уже три года 3 мая здесь, в Нойенгамме, проходит основное торжественное мероприятие свободного и ганзейского города Гамбург. Потому что 3 мая 1945 года жители Гамбурга были освобождены от фашистского гнета британскими войсками. В

этот же день в результате бомбардировок была уничтожена „Кап Аркона“ и другие корабли, на борту которых находилось 10.000 узников из лагерей-филиалов Нойенгаме. 6600 заключенных погибли буквально за несколько часов до их возможного освобождения в результате трагической атаки королевских ВВС, утонули в Балтийском море или были расстреляны эсэсовцами при попытке бегства. Память всех этих людей мы почтили сегодня утром на торжественном мероприятии в Нойштадте.

Есть повод сегодня вспомнить и о юбилеях. Два дня назад у нас в Кьюриохаус, где с 1946 по 1948 год британцами проводился судебный процесс, и разбирались дела военных преступников, 60 лет назад была основана организация Amicale Internationale. Без участия бывших заключенных и их связей, мемориала, в том виде, в котором он есть сейчас, просто бы не существовало.

Через 12 недель исполнится 75 лет со дня воздушных налетов июля-августа 1943 года, которые уничтожили большую часть города. По этому случаю мы открываем выставку в мемориале Святого Николая, которая называется *«Перед нами были только обломки» - узники концлагерей о том, как они восстанавливали Гамбург после операции "Гоморра"*.

В ноябре много где будут проходить памятные мероприятия по случаю 100-летия со дня окончания Первой мировой войны, Революции и торжества демократии.

13 декабря будет 80-лет со дня основания концлагеря Нойенгамме.

Несмотря на то, что эти ужасы с каждым годом становятся от нас все дальше, сейчас как никогда важно оглянуться назад. Именно сейчас возрастает обеспокоенность по поводу усиления правового популизма, антисемитизма и расизма, по поводу угроз, которые создают автократические правители, по поводу роста терроризма и вооруженных конфликтов во многих частях мира. Пережившие заключение в концлагере и их родственники, наши партнеры и многие наши посетители обеспокоены тем, насколько хорошо усвоены уроки, которые нам всем преподавал национал-социализм.

Сейчас это особенно важно просто потому, что осталось совсем немного тех, кто знал о преследованиях и терроре не по наслышке, и кто может об этом рассказать. Часто сохранившиеся мемориалы – это наследие переживших.

Мемориалы донесли обещание, что это больше „Не повторится!“ до нынешнего времени, хранят эти реликвии и хотят передать их потомкам, организовывая различные выставки и мероприятия. Это места памяти, обучения и своеобразного предостережения. Даже если понятие уже устарело, это задача все еще чрезвычайно актуальна.

А сейчас с приветственным словом перед нами выступит председатель парламента Гамбурга Карола Файт.

Вступительное слово Коли Рихтера к песне «Это наше 8-е мая»

03 мая 2018

Уважаемые дамы и Господа,

меня зовут Коля Рихтер. Я внук Георга Рихтера. Мой дед был заключенным в концлагере Нойенгамме в Гамбурге, так как был участником антифашистского сопротивления. Его также посылали и в лагеря-филиалы. Если бы он, как и многие его товарищи, попал на один из кораблей - на Кап-Аркону или Тильбек, - я бы здесь сегодня не стоял.

Но 3 мая 1945 года Георг находился в эвакуационном лагере Воббелин в Мекленбурге, и 2-го мая он был освобожден британскими союзными войсками.

На 37-летнюю годовщину Дня Победы мой отец, Илья Рихтер, написал песню „Это наше восьмое мая“, а Ули Шрайбер написал для нее музыку.

Мир изменился, но мечта о мире во всем Мире никуда не делась. Сегодня, 3-го мая, мы почтим память погибших узников концлагеря Нойенгамме. Сегодня, 3-го мая, мы отпразднуем День, который принято называть Днем Капитуляции фашистов, однако этот День был и остается намного бОльшим:

8-го мая национализм и фашизм капитулировали перед Международным Альянсом, и это дало нам возможность бороться за свободу и демократию. Давайте же не упустим эту возможность!

Прямо сегодня, 3-го мая:

ЭТО НАШЕ 8-Е МАЯ (песня)

Текст: Илья Рихтер

Музыка: Ули Шрайбер

ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!
ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!

Когда дети спрашивают, кто
Такая Анна Франк -
Кем бы ты ни был - христианином, атеистом, евреем -
неважно.
Научи детей,
научи детей,
что это за день 8-е Мая!

И когда дети спрашивают,
является ли фашизм чем-то плохим -
Кем бы ты ни был - христианином, атеистом, евреем -
неважно.
Научи детей,
научи детей,
что это за день 8-е Мая!

ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!
ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!

И когда дети спрашивают,
является ли расизм чем-то плохим -
Кем бы ты ни был - христианином, атеистом, мусульманином -
неважно.
Научи детей,
научи детей,
что это за день 8-е Мая!

ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!
ЭТО ТВОЕ, ЭТО МОЕ,
ЭТО НАШЕ ВОСЬМОЕ МАЯ!

**Речь Паскаля Валиционни, бывшего заключенного концентрационного лагеря
Нойенгамме из Франции,
читает его дочь Паскаль Эванс**

03 мая 2018

Г-жа Карола Файт,
Г-н Детлеф Гарбе,
мои уважаемые товарищи по несчастью и их семьи,
дорогие друзья,
дамы и господа!

Я не могу сдерживать свои эмоции, поэтому моя дочь Паскаль Эванс зачитает мою речь вместо меня.

Спасибо за приглашение на памятные мероприятия по случаю 73-й годовщины окончания войны и освобождения концлагерей и за возможность выступить сегодня перед вами.

Позвольте мне в рамках этого мероприятия выразить мою любовь и признательность моему товарищу и другу Рэймонду Гоурлиру, с которым я познакомился в Вильгельмсхафене. Он ушел из жизни 17 августа прошлого года. Он был активным членом правления Amicale Française de Neuengamme, пресс-секретарем группы лагеря Вильгельмсхафен.

Он неустанно, с совершенно особой энергией и благожелательностью, работал над сохранением памяти о немецко-французском примирении в Вильгельмсхафене. Для г-на Барковски, бывшего мэра города Вильгельмсхафен, и для всех нас Рэймонд Гоулин был и остается „символом прощения и надежды на будущее.“ Салют Тити!

Я очень воодушевлен тем, что сегодня мне выдалась возможность выступить перед вами.

Несмотря на мой возраст (мне 91 год) воспоминания о концлагере Нойенгамме по-прежнему очень важны для меня, вот уже 73 года как. Это воспоминания о деяниях нацистов: об отвратительной, организованной до мельчайших деталей дегуманизации – о ссылках, в которых мне пришлось побывать и о которых я бы хотел вам рассказать.

1 сентября 1944 года, сразу после того, как я перешагнул ворота концлагеря Нойенгамме, моя жизнь пошатнулась. Буквально за пару секунд я перестал быть человеком. Я стал просто очередным номером. Номером 43778. „Штукой“, как нас называли солдаты СС, когда пересчитывали нас на Апель-платц. Несколько дней спустя меня отправили в лагерь-филиал Вильгельмсхафен. Здесь я узнал, что унижения на самом деле хуже физических истязаний. Никто не может себе представить, какое эмоционально насилие и какие страдания мы терпели там каждый день.

Чтобы выжить, мы приспособились ко всему и выстояли все: ветер, дожди, холода, снег, грязь, уныние, голод, болезни, истощение, страх, жестокость, ужас, смерть. Все остальное решил случай.

Слово „выжить“ обрело здесь свой реальный смысл.

Каждый день, будь то день или ночь, мы шли на склад ВМФ. Там мы, узники концлагерей, против своей воли работали по двенадцать часов, укрепляя военную мощь фашистов. Такая постоянно возобновляемая рабочая сила ничего не стоила, а даже наоборот, приносила СС, которые отправляли нас работать на немецкие предприятия, прибыль. Мы по-настоящему служили крупнейшей экономической силой Третьего Рейха. До последнего.

Работать на военном производстве и строительстве военных объектов - это ли не ирония судьбы для всех тех узников, которые попали в лагеря из рядов сопротивления? Я принадлежал к их числу. Это было очень нелегко, ведь все, над чем мы работали, все это оружие и бомбы потом использовались для уничтожения наших соотечественников и наших семей. Солдатам СС было это известно, они были полны жестокости и крайней извращенности.

Но однажды, один немецкий рабочий (из числа гражданских) проявил ко мне человечность. Я бы хотел рассказать вам об этом случае. Пару раз он приходил в помещение, где я работал, и приносил мне ломтик хлеба. Делая это, он рисковал своей жизнью. Эсэсовцы непременно убили бы его если бы узнали. Я часто спрашиваю себя: может именно этот хлеб помог мне продержаться в таких условиях? Думаю, что да. Потом я пытался снова найти этого человека или хотя бы его родственников, чтобы поблагодарить, но ничего не вышло.

3 апреля 1945 началась эвакуация лагеря: 400 больных людей распихали по вагонам, чтобы отправить в Берген-Бельзен. Этот поезд туда так никогда и не доехал. Его разбомбили в Люнебурге. Раненых добили на месте, а тех немногих, кто остался, отправили в лагерь смерти Берген-Бельзен.

Но пиком жестокости воистину стали марши смерти. 5 апреля 1945 года этот лагерь, в котором было 600 заключенных, тоже был эвакуирован. Мы шли пешком две недели. 330 км. Без еды и воды. Мы прошли Фарель, Браке, Бермен-Фарге, Хаген, Хорнебург, Харбург и Гамбург.

Когда мы проходили по улицам этих городов, люди задергивали занавески на окнах. Немецкое население, воспитанное национализмом, не проявило к нам никакой жалости, никакой человечности. Эта идеология основана на ненависти, черствости и равнодушии - пусть, мол, умирают, мы им не поможем. Это - страшная тривиализация смерти.

В Гамбург мы прибыли 17-го апреля, через двенадцать дней пути. Большая часть города была разрушена в результате бомбардировок, поэтому добраться до концлагеря Нойенгамме (который тоже был эвакуирован) было невозможно.

Тогда мы еще не знали, что избежали верной смерти. В ходе эвакуации многих заключенных Нойенгамме погрузили на корабли Кап Аркона, Афины, Дойчланд и Тильбек, которые были в последствии уничтожены самолетами британских ВВС. Союзники понятия не имели, что на борту этих кораблей находятся невинные люди. Так, менее чем за 2 часа было убито 7000 заключенных. Это трагедия, произошедшая в Любекской бухте, навсегда вошла в историю.

Мы же продолжили наш роковой путь в концлагерь Зандбостель, где находились еще 12 000 узников из Нойенгамме и лагерей-филиалов.

Как можно забыть эти ужасы? Эти обнаженные трупы, сваленные в кучу, как поленья, с застывшими взглядами... Настоящая человеческая стена, более четырех метров в длину и двух метров в высоту.

Как описать измождение и нечеловеческий страх смерти, который тогда испытывал каждый из нас? Как рассказать о муках голода, об истощении, побоях? Как описать наше состояние, когда СС привели нас в Зандбостель ходячими скелетами?

В ночь с 19-го на 20-е апреля в полном хаосе мы потеряли многих товарищей... Некоторых из них расстреляли, а другие пали жертвой тифа.

Я помню наш выезд из Штаде в ночь с 21-го апреля на борту сухогруза „Ольга Зиммерс“. Мы плыли вверх по каналу, по направлению к Килью, запертые в трюме, с остатками угля в черной воде, все еще без еды и воды, в ужасной вони. По счастливой случайности, наш корабль не попал под обстрел. 30 апреля мы прибыли во Фленсбург. Много погибших осталось на этом корабле.

Последняя попытка нацистов избавиться от нас, как от свидетелей их преступлений, была 5 мая 1945 года. Нас погрузили на буксир «Райнфельс», который хотели потопить за пределами немецкого водного пространства. Однако, этот план потерпел неудачу из-за поломки гребного винта. 8 мая мы узнали о капитуляции фашистской Германии.

Наши испытания закончились 10 мая 1945 года, когда нас забрал шведский Красный Крест.

Вместе с остальными выжившими товарищами, я попал на шведское судно "Хомберг". 11 мая 1945 года около 17:30 я прибыл в Мальмё.

Швеция тепло принимала всех репатриантов. Нам оказали много внимания и заботы. К сожалению, многие из депортированных погибли от брюшного тифа, который разразился по прибытии.

Фашисты придумали концентрационные лагеря, и немецкое население поддерживало этот режим на протяжении 13 лет! Во время оккупации появилась Вишистская Франция. Они

тоже сотрудничали с Гитлером и поддерживали фашистов. Мы не должны забывать об этом.

Теперь я бы хотел выразить всем присутствующим свою признательность и благодарность, всем официальным представителям: президентам национальных и международных ассоциаций и родственниками жертв нацизма. Я благодарю руководство Мемориала, за то, что они долго боролись и, в конце-концов, добились того, что концентрационный лагерь Нойенгамме был признан местом памяти. Это помогло вырвать из забвения те души, которые фашисты растоптали и превратили в безликую массу.

Мы должны развивать настоящую культуру памяти. Мы, последние выжившие, должны выступать в школах. Мы - те самые ключи к истории.

Но какое влияние окажут наши слова на сознание молодежи? Какой след оставят? Понимают ли ребята, что мы делимся этими ужасными воспоминаниями для того, чтобы предупредить их? Понимают ли, что ничего в жизни нельзя делать из ненависти? С недавнего времени ненависть возвращается в Европу, в мир. Ненависть, с которой мы сражались. Вместе с ней возвращается и гнев, страдания и насилие.

Как защитить себя? Память поможет нам. Но что будет, если мы, очевидцы, больше не сможем рассказывать об этом? Я скажу вам: мы должны - вы должны - бороться вместе, объединиться, образовать единый фронт, как сказал Стефан Эссель, и постоянно бороться.

В своем сегодняшнем выступлении я бы хотел упомянуть о таких благородных понятиях, как гуманизм, уважение к другим, примирение.

Я надеюсь, что трагедия, которую пережил я сам и многие мои товарищи, сподвигнет нашу молодежь защищать эти ценности. Я надеюсь, что дети, внуки, правнуки как погибших, так и наших бывших мучителей, объединятся в борьбе против варварства. Это то, что мы называем работой над сохранением памяти. Это необходимо затем, чтобы не забыть всех тех, кто пожертвовал собой, чтобы защитить эти ценности. Затем, чтобы предупредить, чтобы разоблачить и осудить нападения на человеческое достоинство.

Я надеюсь, что мертвые продолжают учить живых. Что мы, люди, выжившие в концлагерях, постепенно теперь замолкающие, передаем всем остальным эту важнейшую работу по сохранению памяти. Сегодня и навсегда.

Спасибо за внимание.

Выступление Марка Ван ден Дрисше

(Председателя Бельгийского Круга друзей бывших политзаключенных концлагеря Нойенгамме и его лагерей-филиалов, а также их потомков)

03 мая 2018

Уважаемая госпожа Файт,
уважаемый господин Валициони,
уважаемый господин Доктор Гарбе,
уважаемые присутствующие!

Отныне я буду обращаться ко всем вам «дорогие друзья»!

Во время моих поездок в Нойенгамме я слышал выступления многих бывших политзаключенных, которые свидетельствовали об ужасах, происходивших здесь. Сильнее всего мне запомнились выступления Фрица Брингмана, Роберта Пинкона и нашего, к сожалению, уже ушедшего из жизни, председателя Виктора Мальбека. В том числе поэтому для меня большая честь сегодня выступить перед вами.

Я представляю здесь уже «второе поколение» - людей, которые не прошли через ад концентрационных лагерей. Тем не менее, как сын человека, который так и не вернулся из концлагеря, я знаю все эти чудовищные истории не по наслышке.

Генрих Гюттинг, инженер верфи Блом унд Фосс в порту Гамбурга, рассказывал о жизни заключенных концлагеря, которые работали на этой верфи. После войны он написал письмо моей матери и даже был у нас в гостях. Мне тогда было всего 5 или 6 лет, но я помню, как он рассказывал невероятные истории о том, что творилось в этом филиале концлагеря Нойенгамме. Например, о том, как там разливали суп. Как только котел с кипящим супом выносили из кухни, голодных заключенных уже невозможно было сдерживать. Голыми руками они пытались выпить как можно больше этого кипящего супа! Или, о том, как заключенные должны были раздеться до гола и их обливали холодной водой, а после этого они должны были стоять еще несколько часов, пока совсем не заоченеют от невыносимого холода.

Генрих Гюттинг получил заказ на производство запчастей для подводных лодок, которые выпускала верфь Блом унд Фосс. В качестве рабочей силы ему дали группу заключенных из концентрационного лагеря Нойенгамме, среди которых был и мой отец Урбайн Ван ден Дрисше. Генрих Гюттинг пытался относиться к заключенным как можно лучше, но это было практически невозможно из-за строгого контроля эсэсовцев. В конце концов, 6 января 1945 года мой отец умер на руках у Генриха Гюттинга.

Моему отцу Урбайну Ван ден Дрисше не было еще и 22-х лет, когда 18 августа 1944 года его арестовали в городе Алст. В 1942 году он присоединился к местной группе сопротивления "Тайная армия", которую возглавлял его двоюродный брат Омер Хюйлеброук. Эта группа работала в небольшой деревне Вюбрехтегем, которая находится в 40 километрах от Гента и в 20 километрах от Алста. Они организовывали укрытия для

людей, отказавшихся от принудительных работ, для борцов сопротивления, которые находились в розыске, для парашютистов союзных войск и для многих других, снабжая их водой и продуктами питания, одеждой и фальшивыми документами. Также они осуществляли транспортировку оружия и добывали ценную информацию.

Самая выдающаяся операция «Тайной армии» - спасение шести членов экипажа сбитого самолета союзных войск. Американский бомбардировщик B24, участвовавший в операции "Варяг" [в ходе которой участникам сопротивления должны были доставить оружие и гуманитарную помощь], был сбит немцами в 1944 году. Участники движения «Тайная армия» попытались все же доставить членов экипажа в Англию.

Они спрятали этих людей у членов своих семей, знакомых, нашли для них еду и одежду. Но в то время была карточная система. Для того, чтобы купить еду, нужны были карточки. Каждая семья имела право на определенное количество таких карточек, стоимость которых равнялась одной марке. На них можно было купить немного мяса или картофеля. Эти карточки можно было получить на почте.

Чтобы добыть эти карточки, «Тайная армия» спланировала налет на почту города Алст. 18 августа мой отец, вместе с другими членами сопротивления, должен был совершить набег на почтовое отделение. Но тогда выяснилось, что их связной в Алсте был агентом службы безопасности эсэс, он сдал моего отца и его товарища, и их схватили.

Мой отец был арестован 30 августа 1944 года и депортирован в Нойенгамме. Поезд, в котором помимо него находились еще более 2000 Бельгийских заключенных, прибыл в Нойенгамме в ночь с 1 на 2 сентября 1944 года. Мой отец получил номер 45167. Он, как и многие другие, не выжил в этом плену.

Я родился 13 октября 1944 года и никогда не видел моего отца.

Дорогие друзья, моя история - всего лишь одна из тысячи других историй о заключенных концентрационных лагерей. И все эти истории объединяет одно - страдание и бессилие, которые принес тоталитарный режим. Режим, при котором человек ничего не стоит. То, что объединяет нас, - воля жертв и героев Второй мировой войны помнить о случившемся и противостоять всякой форме насилия. Именно поэтому была основана организация А. I. N. (Amicale International Neuengamme). Вчера мы отпраздновали в Гамбурге 60-летний юбилей этой организации.

Но что же на самом деле представляет собой А. I. N.?

А. I. N., дорогие друзья, это вы, это вы, вы и вы...

Короче говоря, каждый из присутствующих здесь. Каждый, будь то немец, или гражданин любой другой страны, ощущающий необходимость присутствовать здесь, в Нойенгамме, хотя бы мысленно. Это и есть - Amicale International Neuengamme.

Именно поэтому я так рад, что вас так много сегодня на этой церемонии.

Спасибо!